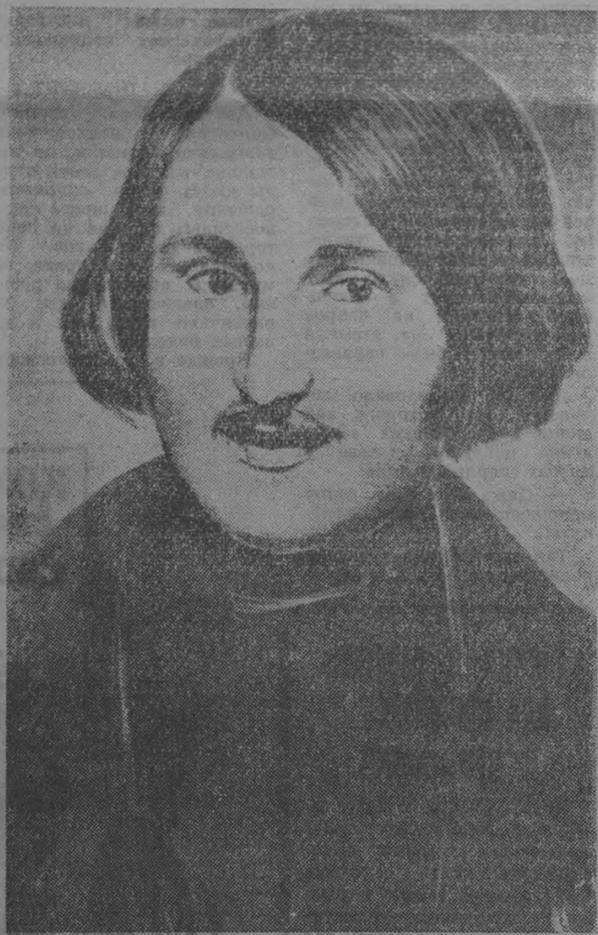

1809 Гордость и слава земли русской 1959

Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России...

Н. В. Гоголь.

ПОЭТ ЖИЗНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Россия впервые услышала имя Гоголя в 1831 г. Это было время тягостного молчания, когда грядущий рассвет угадывался лишь немногими.

Появление таланта всегда вносит беспокойство в души людей. Тем более, если талант светится новизной и оригинальностью.

Лучших представителей русской литературы появление Гоголя огорело, как улыбка «юноши, приветствующего... мир». От этой улыбки стало как-то светло вокруг. Вторжение в жизнь гоголевских героев — смелых, сильных, красивых, — гоголевских пейзажей — великолепных и многокрасочных — говорило о том, что родился «талант необыкновенный».

Даже трудно было представить себе, что Пасичник Рудый Панько — это юноша, уже испытавший на себе, несмотря на молодость, ужасное неустройство жизни.

Гоголевский талант развивался стремительно. Вслед за «Вечерами на хуторе близ Ликаньки» появляются «Арабески» и «Миргород» (1835 г.), знаменовавшие собой новую веху в творчестве писателя.

В светлый мир гоголевской романтики врывается грубая, страшная проза жизни. Мелочность и пошлость Иванов Ива-

новичей и Иванов Никифоровичей под пером Гоголя-сатирика вырастают в символ всего господствующего уклада. Герои Гоголя пошлы и ограниченны. Но эти черты выступают не как выражение их личных качеств, а как печальные особенности действительности.

Ведь самое страшное в этой жизни то, что она уродует сознание и душу человека, калечит талант. В столице России жмет все, кроме, пожалуй, уличных фонарей. И поистине страшна жизнь героев гоголевских петербургских повестей. Трагическое неустройство жизни — вот основная их тема. Петербург — это город, в котором переживает трагедию и гибнет благородный мечтатель Пискарев, сходит с ума Поприщин, мелькает Чертков, умирает Акакий Акакиевич Башмачкин.

В то время как реакционная пресса старалась во что бы то ни стало выхолостить из произведений писателя все наиболее важное и новое, Белинский приветствовал автора «Вечеров», «Арабесок» и «Миргорода» как главу литературы, главу поэтов, во главе верного «совершенной истине жизни», владеющего беспощадной силой разоблачения.

Вслед за Пушкиным Гоголь сделал новый шаг вперед в развитии русской литературы. В его произведениях нашла свою основу критическое направление. Его волновали коренные вопросы русской жизни: почему в стране повсюду так «бедно, разбросано и неприютно», в надежных ли руках Россия?

Если в ранних произведениях Гоголя этот вопрос лишь намечен, то в «Ревизоре» писатель-сатирик проник в тайные тайны крепостнического общества и настолько ярко показал уродливость и античе-

ловеческую сущность его морали, что, хотел он этого или не хотел, вынес уничтожающий приговор этому обществу. «Публика своим смехом и рукоплесканиями протестовала против чуждой и тягостной администрации, против воровской полиции, против «общего дурного правления», — писал Герцен. Смех Гоголя рушил легенду о неизблемости крепостнического строя, развенчивал ореол мнимого могущества.

Еще более широкой по замыслу, чем «Ревизор» (1836), была поэма «Мертвые души» (1841). «Вся Русь явится в нем», — писал Гоголь Жуковскому, приступая к работе над новым произведением.

И Русь явилась перед глазами пораженного читателя. Явилась одетой в рубище, исподпосованная, склонившая голову под мечом, который занесен над ней Чичиковы.

Поэт жизни действительной не видел путей к новой, лучшей жизни, но за стеной мертвых душ маниловской России он видел благородные, живые души народные.

«Здесь ли, в тебе ли не родится беспредельной мысли, когда ты сама без конца?» — писал он, обращаясь к Руси. «Здесь ли не быть богатырню», подобно героям запорожской Сечи?

С высоты нравственных принципов человека с красивой, большой душой отвергает писатель пошлый мир Плюшкиных и Собакевичей.

Идеал положительного человека не был у Гоголя отвлеченной, романтической мечтой, он находил его приметы в русской действительности. Эти приметы рождали проникновенную пафосом утверждения жизни романтику «Вечеров», «Тараса Бульбы» и первого тома «Мертвых душ».

Но, оторванный в трудную эпоху конца 40-х годов от людей, которые помогли бы ему разобраться в сложных вопросах современной действительности, подавленный противоречиями русской жизни, Гоголь во втором томе «Мертвых душ» сделал попытку перейти к романтике нового типа, представить в качестве достойных подражания идеальных избранных из дворянской среды.

В лице Белинского на борьбу за Гоголя — великого реалиста-обличителя поднялась переловая Россия.

Знаменитое письмо Белинского заставило Гоголя по-новому взглянуть на действительность, на события, бурлящие вокруг него. Еще далекий от правильного их понимания, он уже сознает, что «мир в дороге, а не у пристани».

Пережив глубокий идейный кризис и серьезные заблуждения, Гоголь-реалист оставался верным своему призванию «поэта жизни действительной». Об этом свидетельствовали некоторые из успешных отрывков второго тома и замечательное признание, сделанное Гоголем Жуковскому в 1848 г.: «Умереть с пенем на устах — едва ли не таков неотвратимый долг для поэта, как для воина с оружием в руках».

Эта песня, то гневная, то грустная, но всегда правдивая неумолкаемо звучит и теперь.
И. Цицишвили.

Гоголь о родине

Жизнь моя, может быть, незаметная, но по крайней мере все мои силы будут порываться на то, чтобы означить ее одним благодеянием, одною пользою отечества.

Пусть же после нас живут еще лучшие, чем мы, и красуются вечно... Русская земля!

Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!

Эх тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?.. кони вихрем, спицы в колесях

смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге останувшийся пешеход! и вон она понеслась, понеслась, понеслась!..

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься?.. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

...глаза мои все чаще смотрят только в Россию, и нет меры любви моей к ней...

ГОГОЛЬ НА ГРУЗИНСКОЙ СЦЕНЕ

В деле становления и развития грузинского критического реализма большую роль сыграла прогрессивная русская литература и драматургия. Бессмертные творения Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Островского и Горького стали неотъемлемой частью духовного богатства нашего народа.

Хотя Гоголь никогда не был в Грузии, его привлекал и восхищал «исполненный, покрытый вечным снегом Кавказ», «прекрасная Грузия».

Со своей стороны грузинская общественность еще при жизни великого писателя проявляла огромный интерес к его творчеству.

Переводные деятели Грузии И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе, Я. Гебабшвили, грузинские шестидесятники («тергдалеуди») высоко ценили талант Гоголя, обличительную мощь его произведений.

«Вечно юный и поучительный» Гоголь, по мнению И. Николадзе, был близок и понятен грузинским читателям. Гоголь «равно увлекает грузина, как и русского; у читателя горем терзаемого, кто бы он ни был, высыхает слеза», — писал известный поэт и филолог С. Хундадзе.

Отмечая огромное значение Гоголя в развитии русской литературы, оценивая его заслуги, И. Чавчавадзе признавал его положительную роль как в развитии грузинского театра, так и общественной жизни Грузии вообще.

Одно из лучших произведений И. Чавчавадзе «Человек ли он?» несомненно написано под впечатлением гоголевских «Старосветских помещиков».

С произведениями Гоголя в Грузии познакомились еще при жизни писателя. В 1871 году в журнале «Кнебули» были напечатаны «Шинель» (перевод И. Месхи) и «Перевест о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (перевод Г. Чиквани). Затем были изданы «Женитьба» (перевод К. Кипиани) и «Записки сумасшедшего» (перевод К. Месхи).

«Записки сумасшедшего» стали популярны на грузинской сцене в исполнении

К. Месхи, В. Урушадзе. Особым успехом пользовался выдающийся грузинский трагик Ладо Месхишвили, который с большой глубиной раскрыл трагедию маленького чиновника Поприщина — жертву жестокости и изверства. В его устах слова безумного были наполнены большой силой обличения, были по устоям чиновничье-бюрократического режима.

С гениальной комедией Гоголя «Ревизор» в Грузии познакомились в 70-х годах в переводах Г. Сулханишвили и А. Чичинадзе. В переводе последнего «Ревизор» впервые на грузинской сцене был поставлен 19 апреля 1881 года в Тбилиси.

Официальная газета «Кавказ», большая противница постановки русских обличительных произведений на грузинской сцене, вынуждена была признать огромный успех комедии Гоголя, тот художественный такт, с которым играли в спектакле грузинские актеры. Следующая постановка «Ревизора» состоялась в Кутаиси в 1882 году, и в дальнейшем пьеса прочно вошла в репертуар как профессиональных, так и любительских трупп. «Ревизор» с большим успехом играли во многих городах Грузии.

Лучшие мастера грузинской сцены создали образы большого идейного и художественного звучания. Любитель и пропагандист русской драматургии В. Абашидзе блестяще исполнял роли Хлестакова и городничего. По мнению одного из рецензентов, трудно было увидеть подобного Хлестакова на других сценах.

Мастерством, талантом отличались образы, созданные К. Кипиани (городничий), К. Месхи (Осип), М. Сапаровой-Абашидзе (Мария Антоновна), Н. Габуния (Анна Андреевна), К. Шатиришвили (Хлестаков), Л. Месхишвили (гопопничий), Е. Черкезишвили (Анна Андреевна) и др.

Грузинские актеры в гениальные образы Гоголя внесли свои краски, свое виденье, они подчеркивали их сатирическую сторону, обличительную силу. Изобра-

жая мир провинциального чиновничества, они подчеркивали взяточничество, казнокрадство и честолюбие бюрократов — типические черты «столпов» самодержавия. Вместе с типизацией они наделяли своих героев индивидуальными качествами, старались приблизить их к грузинской действительности, где произвол царских держиморд был особенно жесток и бесчеловечен.

Глубоко почитая гениального русского комедиографа, грузинская общественность неоднократно с большой торжественностью отмечала гоголевские юбилейные даты.

В 1886 году 19 апреля, в день 50-летия со дня первой постановки «Ревизора» на сцене, в Грузии были устроены вечера, спектакли. Особенной торжественностью отмечен был вечер в Тбилиси, на котором с собственным посвящением выступил Акакий Церетели. Увенчан лаврами портрет Гоголя, он прочел свое стихотворение, выразив в нем любовь и уважение грузинского народа к русскому гению. А. Церетели говорил о том, что деятельность Гоголя протекла в атмосфере жесточайшей реакции, «высочайшего тиранства», югда «лжеопаты превозносили лжебогов» и «фарисейство расправляло крылья», и в этой атмосфере как «целительный бальзам» прозвучал смешанный со слезами и печалью смех Гоголя, смех, потрясший основы мира бесправия.

Гоголевский «Ревизор» с успехом шествовал по сценам грузинских театров.

«Кривую рожу» царского режима в комедии Гоголя увидели и зрители рабочих театров. Накануне революции 1905 года комедия с огромным общественным резонансом ставилась на сцене народных театров, заражая зрителей ненавистью к бюрократии, ее жестокому произволу.

После установления Советской власти в Грузии произведения Гоголя стали еще более дороги трудящимся республикой. Начиная с 1921 г. «Ревизор» ставится в ряде городов — Батуми (1939 г.), Сухуми (1948 г.), Кутаиси (1952 г.). В 1952

году исполнилось 100-летие со дня смерти Н. В. Гоголя. Юбилейная дата широко отмечалась по всей республике — читались лекции, устраивались литературные вечера, концерты выставки. Театр имени Руставели с большим успехом осуществил постановку «Игроков», «Женитьбы» и «Записок сумасшедшего» (Режиссеры — Д. Алексидзе, А. Двалишвили, М. Туманишвили).

Одна из последних постановок «Ревизора» на сцене театра имени Марджанишвили (1951 г.) получила высокую оценку как грузинской, так и русской критики.

В юбилейные дни на сцене Грузинского ТЮЗа была поставлена «Женитьба» (постановщик Г. Журуди). Спектакль имел успех, в нем были созданы интересные художественные образы, проникнутые подлинно гоголевским юмором.

Советский читатель, наша молодежь высоко чтят талант великого русского сатирика, наши писатели учатся на его проникнутых скорбью и юмором произведениях.

Гоголь и сегодня дорог всем людям так как его гуманистические, высокоидейные творения стали «мостом, все племена соединяющим».

Н. ШАЛУТАШВИЛИ,
наивидат искусствоведа.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГОГОЛЯ В НАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бессмертные произведения Николая Васильевича Гоголя не раз издавались в Грузии на русском, грузинском, абхазском и осетинском языках.

Большой вклад в дело пропаганды творчества русского писателя в Грузии внесли переводчики Г. Сулханишвили, К. Кипиани, Г. Чиковани, И. Месхи, Д. Каерадзе, Н. Ананишвили, Д. Деканозашвили, В. Гуния, И. и А. Ахалцицишвили и другие. В данное время грузинский читатель в их переводе может ознакомиться с такими произведениями Н. В. Гоголя, как «Мертвые души», «Рассказы», «Майская ночь», «Тарас Бульба», «Ревизор», «Женитьба» и другие; всего переведено на грузинский язык более десяти различных произведений писателя, изданных тиражом в 79.600.

Кроме того, произведения Гоголя не раз издавались в Грузии и на русском языке. За годы Советской власти в Грузии издано семнадцать произведений писателя тиражом в 91.500.

Интересны также вышедшие в Грузии монографии В. Шадури, Г. Тапишвили, К. Гамсахурдиа, С. Даниели, Г. Бухникашвили и А. Николадзе, посвященные различным вопросам творчества Николая Васильевича Гоголя.

Д. ПАРЕИШВИЛИ.

